

Грохочущий звук на мгновение стих, и было слышно, как кто-то выбегает изнутри. Дверь осторожно приоткрылась, и в щель выглянула молодая горничная.

—Прошу прощения, но у миледи уже есть гость. Заходите в другой раз ...

Роэнгрин немедленно опустила капюшон своей мантии. Лунный свет осветил ее блестящие серебристые волосы. Глаза горничной расширились, когда она узнала благородную леди. Бессознательно горничная ахнула и поспешно закрыла дверь.

Роэнгрин прищелкнула языком, опустила капюшон и постучала в дверь пальцами. Из-за двери донеслись звуки переполоха.

Глухой удар.

На этот раз, в качестве предупреждения, Роэнгрин громко постучала в щеколду. Только после этого дверь снова открылась, и на пороге появилась женщина средних лет. Горничная, хотя и пыталась казаться спокойной, не смогла скрыть бледности своей кожи.

—Леди Роэнгрин...

Роэнгрин холодно посмотрела на край рукава служанки. На нем была вышита черная змея.

Эмблема дома Гидеон.

Горничная, заметив взгляд Роэнгрин, заколебалась и прикрыла рукав другой рукой. Роэнгрин прошла мимо нее, войдя в хорошо освещенную гостиную.

—Значит, я смогу поехать в императорский дворец в следующем году?

Глаза Роэнгрин сузились при звуке детского голоса изнутри. Она подняла руку, останавливая горничную, которая дрожащей рукой собиралась открыть дверь.

—Да, вероятно, летом.

Прозвучал голос Дитриха. Роэнгрин молча уставилась на дверь.

—Лето? Тогда я...

—Ты можешь пойти туда во время фестиваля Калдур. Ты с нетерпением ждешь?

—Мне интересно узнать о соревнованиях по боевым искусствам, но есть кое-что еще. Скульптура великого Вальдре, побеждающего черного дракона...

—Так ты читал об этом в книге.

После краткого кивка ребенка заговорил Дитрих.

—Я могу показать это весной. Мы можем пройти через главные ворота дворца...

Чем больше она слышала, тем абсурднее все происходящее казалось.

Даже незаконнорожденный ребенок Винбергена не мог осмелиться пересечь главные ворота Дракензака, императорского дворца, прежде чем получить титул. Так какими средствами этот человек претендовал на это?

Роэнгрин с легкой насмешкой взглянула на служанку и указала подбородком в сторону двери. Дрожащая горничная открыла дверь трясущимися руками.

—В-ваше превосходительство, юный герцог. К вам гость....Леди Роэнгрин —

Не обращая внимания на горничную, Роэнгрин ступила за порог комнаты. Дитрих, увидев ее, резко встал.

—Р-Роэнгрин?

Женщина с волосами цвета меда рядом с ним повернула голову. В ее круглых розовых глазах на мгновение мелькнул страх. Роэнгрин уверенно направилась к сборищу влюбленных. Дитрих шагнул вперед, словно защищая женщину.

Женщина, пытаясь подняться, тихо застонала, схватившись за подлокотник. При виде ее раздутого живота лицо Роэнгрин стало еще холоднее.

Заделали не одного, а целых двух. Поистине, дерзость...

—П-подожди... Давайте сначала выпроводим ребенка, прежде чем говорить.

При словах Дитрих взгляд Роэнгрин опустился ниже. Словно почувствовав напряженную атмосферу, ребенок встал позади матери, вцепившись в подол ее платья.

Встретившись с холодным взглядом Роэнгрин, девушка задрожала. Рене осторожно опустила руку, чтобы спрятать ребенка за собой. Когда Роэнгрин кивнула, Дитрих вздохнул с облегчением.

—Стоит извиниться, молодой господин.

Горничная поспешила унести ребенка. Холодный взгляд Роэнгрин провожал их, когда они выходили из комнаты. Когда он схватил служанку за плечи, в глазах ребенка, повернувшегося к Роэнгрин, появились любопытство и страх.

Прищуренные глаза Роэнгрин опустились еще. Пуговицы, предназначенные для отпрысков дома Гидеон, украшали одежду ребенка. При пристальном взгляде на этого ребенка, Винсента, холодная улыбка Роэнгрин застыла. Дитрих, все еще сильно взволнованный, встал перед ней, чтобы защитить ребенка.

—Роэнгрин, это...

В одно мгновение глаза Роэнгрин наполнились гневом, он оглядел Дитриха с ног до головы. Она подошла к Дитриху на шаг ближе.

Шлеп!

—Дитрих!

Рука, взметнувшаяся в воздух и попавшая в цель, задрожала. Гнев охватил ее с головы до пят. Какое это было потрясающее зрелище. Мужчина, который не сделал ничего кроме плохого, остался стоять, прикусив нижнюю губу. У него даже не хватило порядочности преклонить колени перед человеком, которому он причинил зло.

Роэнгрин почувствовала, как мана жужжит в кончиках ее пальцев. Она крепко зажмурилась, а

когда открыла их, в поле ее зрения появилась чашка, наполненная чаем.

Всплеск! С подбородка Дитриха упали красные капли.

Чайная чашка, брошенная на землю, с грохотом разлетелась вдребезги. Над разбитыми осколками воцарилась удушающая тишина.

Прикрыв рот обеими руками, Рене застыла на месте. Ей в голову пришел определенный слух.

Леди Нордвант, внешне напоминающая зиму Корну, и ее поведение, также напоминающее поведение Корну. Жестокая, как зимний ветер.

Когда ее спросили, правда ли это, даже сама Дитрих признал, что, хотя она и потеряла голос, люди не могли двигаться перед ней. Люди, столкнувшиеся с ней лицом к лицу, сами потеряли бы дар речи.

По телу Рене пробежала дрожь.

Казалось, что рыцари Нордвант ворвутся в любой момент. Рыцари северной границы, в основном имеющие дело с монстрами, относились к людям так, как они относились к монстрам, не находят место для сочувствия. Они были известны своим безжалостным характером.

В тот момент, когда Рене вспомнила этот слух, безжалостный взгляд Роэнгрин упал на нее. Когда их взгляды встретились, дрожь пробежала по ее спине. Она могла только беспомощно сидеть на диване, мгновение колебалась, а затем неуклюже опустилась на колени на пол.

—Простите...Простите меня... Пожалуйста, простите меня, ваша светлость! Я была совершенно права! Я осмелилась возжелать его светлость из собственной жадности. Накажите меня, как сочтете нужным, но я умоляю, пощадите дитя...

—Рене!

Дитрих подошел к Рене и силой поднял ее обратно. Не имея возможности войти, он горько накричал на горничных, стоявших в дверях со смущенными лицами.

—Что там топчитесь? Немедленно выпроводите ее!

Обменявшись взглядами, служанки, по-видимому, отдали должное младшей из них и подтолкнули ее вперед. Она изо всех сил старалась держаться на расстоянии от Роэнгрин, приближаясь к Рене.

Роэнгрин усмехнулась при виде этого зрелища. Находиться в центре этой абсурдной пародии на драму было невыносимо унижительно. Наступив на разбросанные по полу осколки чайной чашки, Роэнгрин подошла к горничной, поддерживавшей Рене.

Она приподняла подбородок испуганной горничной, чтобы посмотреть ей в глаза.

Глаза служанки задрожали, как при землетрясении, но вскоре перестали дрожать, когда Роэнгрин встретилась с ней взглядом. Застывшая, она не могла даже моргнуть, ее глаза следили за тем, как опускаются веки Роэнгрин и нежные ресницы.

Пока ее розовато-лиловые губы двигались медленно и завораживающе, потому горничная не могла прийти в себя. Ее фиалковые глаза, такие красивые, что любой был бы совершенно

загипнотизирован, были прикованы к глазам горничной. Однако вскоре горничная пришла в себя, и ее тут же захлестнула волна стыда.

Когда Роэнгрин со слабой улыбкой, словно понимая, отошла, служанку охватило чувство необъяснимого сожаления. Даже в этой хаотичной ситуации тот факт, что на ее лице было очарование, был абсурдным. Дитрих, который глубоко вздохнул, когда к нему вернулось самообладание, счел это смешным и отругал ее.

—Опомнись! Ты не можешь поскорее уйти? Ты, принеси бумагу и ручку!

Он передал послание Роэнгрин, небрежно откинул волосы назад и испустил долгий вздох. Роэнгрин скрестила ноги и села на стул напротив Дитриха, который нервно жевал губы.

—Как вы узнали об этом месте?

Другая горничная, войдя, заколебалась, положила на стол бумагу и ручку, прежде чем быстро ретироваться. Даже действия слуг были беспорядочными. Одна из бровей Роэнгрин слегка приподнялась, когда она заметила это.

—Я спросил, как узнали. Вы действительно следили за мной?

Дитрих, теперь с суровым выражением, повернулся к ней. Роэнгрин посмотрела на него без всякого выражения, затем закрыла глаза и постучала ручкой по бумаге.

Воцарилась гнетущая тишина. Дитрих, поняв, что Рене еще не ушла, повернул голову. Он резко встал, вытолкнул Рене наружу и захлопнул дверь.

В опустевшей комнате рука Роэнгрин наконец шевельнулась.

«Ваше объяснение по поводу этого спрятанного незаконнорожденного ребенка должно быть первым. В конце концов, вы хранили такой секрет целых пять лет».

—....

Дитрих с трудом сглотнул. Поскольку он не знал, как много известно Роэнгрин, то не мог позволить себе опрометчивости. Роэнгрин отложила ручку. Ее жест показывал, что ей нечего сказать, пока он не заговорит первым.

Наконец, Дитрих глубоко вздохнул. Он переплел пальцы обеих рук на столе, соприкоснувшись большими пальцами, и посмотрел на Роэнгрин. Ее глаза сузились, когда она посмотрела на него.

—Простите, что заставил вас пройти через это перед нашей свадьбой... Вам не о чем беспокоиться. Так что...

«Беспокойство, говорите? Как думаете, о чем именно я беспокоюсь?»

Пока Дитрих пытался заговорить после получения ее записки, Роэнгрин холодно улыбнулась. Она мгновение свирепо смотрела на Дитриха, затем достала что-то из кармана и положила на стол.

Это была пуговица дома Гидеон.

—Что все это значит?

—...

Застыв от неожиданности, пальцы Дитриха взялись за кнопку. Он плотно сжал губы и проверил заднюю крышку.

Винсент.

Когда Дитрих подтвердил название, на его лице отразилось предчувствие неминуемой гибели.

«Я могу догадаться, о чем вы сейчас думаете. ‘Черт возьми, было бы лучше, если бы это произошло всего на месяц позже’. Или. ‘Мне следовало протолкнуть свадьбу в прошлом месяце, чего бы это ни стоило’. Скажите мне, которая из них?»

Подарки, приданое и свадебные церемонии были не более чем украшениями, подчеркивающими статус семьи.

В империи Вальдрант брак считался законным только после обмена брачными обетами.

Рознгрин подкалывал тот факт, что он пытался поспешить с их браком, скрывая существование ребенка.

Дитрих провел языком по пересохшим губам и, наконец, заговорил.

<http://tl.rulate.ru/book/105265/4016549>